

Глава 289. Это справедливо.

Чэнь Юйшань последние два дня волновалась.

С тех пор, как она отдала своему руководителю графики, она больше не получала никаких заданий.

Хотя подобные, давно забытые, свободные дни были приятны, но они заставляли ее пугаться, что она могла где-то оскорбить профессора.

Студенты были в невыгодном положении. Если они случайно обидят профессора, то у них будут сложные два года жизни и их выпуск будет под угрозой.

Чэнь Юйшань очень переживала из-за этого. особенно, когда профессор бросала на нее взгляды, от которых у нее пробегали мурашки по коже.

Она уже думала спросить у профессора, что случилось, но та заговорила первой:

— Я слышала, что китайский Новый год двадцать восьмого числа?

Э...

Она заговорила со мной?

Чэнь Юйшань сглотнула и спросила:

— Каждый год по-разному, но в этом году двадцать восьмого, а что такое?

Профессор Мишель Парсис без каких-либо эмоций взглянула на нее, а потом внезапно прищурилась и заботливо улыбнулась.

Это ужасающая улыбка перепугала Чэнь Юйшань.

К счастью, она сдержалась и не вскочила, иначе она бы точно обидела своего руководителя.

Профессор Парсис посмотрела на календарь на своем столе и произнесла:

— Ты много работала в течение последних нескольких месяцев. Китайский Новый год через две недели. С этого дня и до праздника можешь отдохнуть.

Чэнь Юйшань не находила слов.

Эм...

Она дала мне каникулы?

Счастье свалилось так внезапно, что девушка начала сомневаться, не ослышалась ли она.

Она только звонила семье, сказав, что не сможет вернуться домой в этом году.

Несколько магистров и аспирантов с завистью посмотрели на нее.

Профессор Парсис никогда раньше не говорила со студентами подобным образом. Для такой строгой женщины, как она, студенты были ее работники — работники за 300 долларов в месяц.

Чем моложе и красивее студентка, тем холоднее и требовательнее она относилась к той.

Но теперь...

Солнце вошло на западе.

Мишель Парсис немного помолчала и с ласковой улыбкой продолжила:

— Я пересмотрела твою часть в отчете об исследовании индийского розничного рынка. Твоя работа сыграла важную роль в этой статье, поэтому я решила поставить твое имя на первое место.

Девушка еще не отошла от шока и пробормотала:

— Но, профессор, я только помогла собрать документы и сделать графики...

— Только? — Мишель Парсис серьезно взглянула на нее, — Госпожа Чэнь, скажу вам, что вспомогательная работа по сбору документов и графиков так же важна, как и написание самой статьи. Эту работу нельзя описать словом «только». Это справедливо. В этом вопросе я буду придерживаться своего решения.

???

.....

На третью неделю после Нового года Лу Чжоу вылетел на западное побережье.

Лу Чжоу не знал, было ли это из-за того, что его студент подал заявку на конференцию, или из-за чего-то другого, но Фрэнсис, президент Американского математического общества, пригласил его на конференцию в Беркли.

Изначально он не планировал посещать эту конференцию.

Однако Фрэнсиса переполнял энтузиазм и поскольку Лу Чжоу все равно ехал в Сан-Франциско, он принял приглашение. Он пообещал прийти на конференцию и послушать доклад своего ученика.

В конце концов, это будет ее первый отчет и парень волновался.

После приземления его встретил Тао Теренс.

После прошлогодней научной конференции они хорошо общались между собою.

Из-за широкого спектра исследований профессора Тао, каждый раз, когда парень сталкивался с проблемой в теории чисел или функциональном анализе, они обсуждали ее по интернету. Когда профессор Тао услышал, что Лу Чжоу едет на конференцию в Беркли, он сразу же предложил встретиться того.

Профессор Тао сел в машину и спросил:

— Я слышал, что ты занялся гипотезой Коллатца.

Лу Чжоу с улыбкой ответил:

— Да, тебе тоже интересно?

— Не просто интересно. Я уже давно занимался ее изучением, но, к сожалению, не преуспел.

Интуиция подсказывает мне, что это сложная аналитическая проблема, но после некоторых глубоких исследований обнаружил, что ошибался и она также связана с программой Ленглендса, — Немного смутившись произнес Теренс, — Но с твоим потенциалом ты должен суметь ее решить. Ты теперь ведущий математик в теории чисел, если ты не сможешь решить эту гипотезу, то пройдут столетия прежде чем кто-то другой это сделает.

Хотя подобные слова были небольшим преувеличением, они не настолько возмутительны. Мало кто занимался теорией аддитивных чисел. А типичными проблемами в ней были гипотеза Гольдбаха и проблема Варинга.

Теперь, когда Лу Чжоу решил гипотезу Гольдбаха, если кто-то не решит проблему Варинга, парень будет занимать лидирующее место в этой области.

Лу Чжоу улыбнулся и объяснил:

— Не стоит преувеличивать... На самом деле, это не я занимаюсь этим проектом. В основном его делают мои студенты. А я лишь даю им советы, каким будет конечный результат не знаю.

— Понятно, а я думал, что это ты исследуешь ее, — С разочарованным лицом произнес Тао Теренс.

Если бы этим занимался сам Лу Чжоу, он с нетерпением ждал бы результата.

Но сейчас у него особо не осталось надежды.

.....

Американское математическое общество арендовало отель для этой научной конференции недалеко от Беркли. Как приглашенный ученый, для Лу Чжоу забронировали номер и ему нужно лишь зарегистрироваться на стойке.

Профессор Тао довез парня до отеля и, поскольку ему еще нужно было проводить лекцию, пригласил его в гости, после чего уехал.

Лу Чжоу долго не задерживался в отеле, а только оставил багаж в номере. После чего вызвал

такси.

Исследовательский институт профессора Саррота находился в южной части залива Сан-Франциско, что было недалеко от отеля, поэтому парень хотел, как можно скорее все решить.

Лу Чжоу сел в такси и позвонил Вульффу, договорившись встретиться в институте.

Он думал, что прибудет первым, но, когда подъехал, агент уже ждал его у входа.

Вульфф поздоровался и сказал:

— Не ожидал, что вы приедете сегодня. Вы бы сказали, я бы вас встретил.

Лу Чжоу ответил:

— Мне пришлось поменять свои планы, но не важно, давайте решим с этим вопросом.

Лу Чжоу позволил Вульффу войти первым.

По сравнению с крупными исследовательскими институтами, этот частный исследовательский институт, однозначно, намного меньше. В нем всего три этажа, и он располагался не в самом удобном месте из-за чего до него трудно добираться.

Но в нем имелось все самое необходимое.

В лаборатории было нужное оборудование для экспериментов, которые хотел Лу Чжоу.

Парень вошел в кабинет на третьем этаже и хотел поприветствовать руководителя лаборатории, как увидел профессора Саррота сидящего на диване.

Они посмотрели друг другу в глаза и оба были ошеломлены.

Профессор Саррот не ожидал, что человеком, который собирался купить его исследовательскую группу, был Лу Чжоу, поэтому он приятно удивился.

Хоть имя и звучало похоже, но Лу Чжоу не ожидал, что встретит того самого человека с конференции.

Успокоившись, парень удостоверился, что не ошибся.

После чего...

Не колеблясь, он развернулся и направился к выходу.

Однако, профессор Саррот не дал сделать Лу Чжоу и шага:

— Подождите! Восемь миллионов, нет, пять миллионов, я продам его! Пожалуйста, не уходите!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/744104>